

В бывшем герцогстве Сауона четыре экипажа двигались по дороге. В передних и задних каретах сидели наемники; управлявшие ими кучера тоже были наемниками. Также их было много верхом на лошадях, что охраняли кареты.

А посередине два экипажа были нагружены «товарами».

- Действительно, мир прекрасен! - лидер этой группы Падей Боктарин весело улыбался, не обращая внимания на мрачную атмосферу. - Ходят слухи, что в ближайшем будущем название этого региона будет официально изменено. О боже, какое счастье! Благодаря этой реформе правление империи Амид станет еще более прочным.

Лидер наёмников обратился к Падею.

- Разве это правильно, Данна? Разве ты не выходец Королевства чистой крови? - спросил он.

Разве нормально Падею быть таким счастливым, когда его собственный народ, его родина, оказалась захвачена, и теперь управляется вражеским государством? Но несмотря на этот вопрос улыбка не сходила с лица Падея.

- Конечно, - сказал он, - Не имеет значения, в какой стране я родился. Я торговец; мне нравится все, от чего можно получить прибыль. И империя Амид принесет моему делу больше прибыли, чем Королевство Орбаум. Посмотри на товары, что в этих каретах, - Падей указал на второй и третий экипажи. В каждой из них находилось более дюжины человек. - Количество и качество этих товаров в Королевстве были бы невообразимо.

Товары были ... рабами.

У них отсутствовали на шеях дорогие рабские ошейники, но вместо этого запястья их рук и лодыжки были закованы крепкими кандалами.

Падей Боктарин был работоторговцем. Но рабов можно было содержать даже в Королевстве Орбаум. Так почему же он зарабатывал больше при правлении империи Амид?

Причиной заключалась в расе рабов. Рабы, находившиеся в экипажах, были чудовища, титаны, тёмные эльфы, полу-эльфы, среди них был даже драконид. Все они были представителями рас Виды или смешанной крови.

В империи Амид рабы считались людьми, если они принадлежали к расам людей, эльфов и гномов. Тем не менее, представители рас Виды и те, у кого была смешанная кровь, подвергались дискриминации. Отношение к ним было крайне жестоким.

Падей знал об этом; он собирал представителей рас Виды в герцогстве Саурон и продавал их в качестве рабов.

- Это правда, среди них есть привлекательные женщины и сильные рабы, которые сразу видно смогут выполнять любую работу, - согласился лидер наемников.

В карете правда сидели красивые женщины, при виде которых даже у лидера наемников текли слюни, и крепкие мужчины, глядя на которых создавалось впечатление, что они могут взяться за любую, даже самую тяжелую, работу, и юные мальчики, которые находились как раз в том возрасте, чтобы начать обучать их труду.

Наемники плохо разбирались в такого рода деле, они были гораздо лучше соображали в

сражениях, но даже они понимали, что продажа рабов принесет много прибыли.

- Но разве судья-сама не объявлял, что император будет соблюдать существующие законы о рабах еще пятьдесят лет? - любопытствовал другой наемник.

Как он отметил, император Маршукзарл не внедрял систему дискриминационного управления империи в герцогстве Саурон.

Это была некая отсрочка для жителей герцогства Саурон, и, в то же время ловушкой.

Если бы людям, гномам и эльфам герцогства внезапно сообщили, что их соседи, товарищи, возлюбленные, супруги и их собственные дети подвергнутся дискриминации, разумеется они восстанут против империи. Это могло привести к крупномасштабному восстанию, и огромное количество людей попыталось бы сбежать в Королевство Орбаум.

Но если им сообщат, что в течение последующих пятидесяти лет все останется по-прежнему, некоторые почувствуют определенное облегчение.

В частности для людей, которые составляли подавляющее большинство населения в герцогстве Саурана, пятьдесят лет было далёким будущим, когда уже пойдет поколение их детей и внуков.

Даже гномы и эльфы, которые имели длинную продолжительность жизни, могли надеяться на то, что к тому времени система управления изменится, или Королевство Орбаум вернет герцогство Саурон.

Поэтому не лучше ли было обратить внимание на то, как обстоят дела сейчас, а не пытаться бросить вызов императору?

Пятьдесят лет достаточно долго, чтобы заставить гномов и эльфов думать таким образом.

Это было эффективной мерой против объединения жителей герцогства Саурана

Но несмотря на то, что это была ловушка, закон оставался законом. Его нарушение, конечно же, приведет к суровому наказанию.

- Вот почему я выбрал эту безлюдную дорогу, нанял вас, господа, в качестве охранников, и незаконно ввез этих рабов в пределы империи Амид. Не существует никакой военной трибунала, чтобы защитить этих бедных рабов, представителей рас Виды, - заключил Падей.

Лидер наёмников рассмеялся:

- Вы правы. Мы доставим товар туда, куда надо, Данна.

- Я знаю, - ответил Падей. - Я вас хорошо вознагражу за вашу работу.

- Нет, нет, не в этом дело...

Как будто услышав разговор работоторговца и наемников, вооруженные мужчины и женщины с тряпками, скрывавшие лица, внезапно появились из леса и со всех сторон окружили кареты.

Затем женщина-рыцарь в маске яростно посмотрела на Падея, её глаза сверкнули и она сказала:

- Мы - фронт освобождения Саурана! Падей, ты предатель, который подчинился захватчикам,

чтобы продавать людей нашей страны в качестве рабов! Считай, что ты уже мертв!

Присмотревшись, можно было увидеть, что этот рыцарь был молодой девушкой; она ещё находилась в подростковом возрасте, но сила её голоса показывала, что она была не по годам опытной.

-Это фронт освобождения Саурана!.. - воскликнул один из наемников.

- Наемники, похоже, настало ваше время. Я рассчитываю на вас! - крикнул Падей лидеру. Его лицо побледнело, но он не потерял самообладания.

Лицо лидера наемников искривилось в улыбке, когда он поднял свою алебарду.

- Да, предоставьте это мне.

Падей хотел спросить: «Что ты говоришь?», но вместо этого из его рта потекла кровь. Он ахнул, кашлянул, а затем рухнул, закатив глаза.

Когда лидер наёмников вытащил свое особое оружие из трупа Падея, он поклонился женщине-рыцарю.

- Я закончил, Оджоу, - сказал он.

Другие наемники связали рабочих, которых нанял Падей, а затем последовали примеру их лидера, опустив перед женщиной голову.

- Хорошо. Освободите рабов от оков, - приказала рыцарь.

-Да, предоставьте это нам.

Наемники, нанятые Падеем, на самом деле служили женщине-рыцарю, возглавлявшей сопротивление.

Они сняли кандалы с рабов, которые все еще не могли поверить в происходившее. А тем временем члены движения сопротивления начали укутывать женщин и детей в плащи.

Женщина-рыцарь подозвала наемного лидера, который, казалось, немного успокоился.

- Ты справишься с этим, Дэвис? - спросила она. - Хотя он и правда был подонком, наемники не смогут выжить, если предадут своих работодателей.

Дэвис, наемный лидер, с горечью улыбнулся.

- Хе-хе, я и не против, - ответил он. - Мы стали наемниками потому, что у нас не было другого выбора, мы не имели чести погибнуть на поле битвы. Возможно то, что нам действительно необходимо - это прекратить вести это дело.

Затем он отдал приветствие, которое он знал, служа в армии герцога Саурана, прежде чем продолжить свою речь.

- Мы неудачники с самого начала. Если это значит, что мы можем опять стать солдатами Саурана прежде чем мы умрем, под флагом Оджоу, мы упадем лицом в грязь.

- Флаг, который мы держим, не наш, это флаг семьи Саурон, - сказала женщина-рыцарь. - Я не

была рыцарем. Я просто старшая дочь в семье рыцарей.

Несмотря на то, что она была счастлива тому, что прежние подчиненные её покойного отца возлагали на неё большие надежды, Айрис Берхарт не преминула напомнить им об этом.

Существовало также несколько других организаций в движении сопротивления. Помимо фронта освобождения Саурана, которым она руководила, также была Армия Возрожденного герцогства Саурон во главе с незаконным ребенком герцога Саурана и его младшим братом. Хотя все они являлись союзниками. Лучше всего избегать слов или действий, которые могут вызвать раздор.

- Кроме того, социальный статус моей семьи – самый низкий среди тех, кто является частью фронта освобождения, - сказала Айрис. - Я всего лишь маленькая пешка, которую подобрали другие.

Семья Айрис была семейством рыцарей, и считалась низшей среди благородных семей, которые могли бы стать наследниками аристократической системы Королевства Орбаум. Остальные члены фронта освобождения Саурана принадлежали семьям более высокого статуса.

- Айрис-оджоу опять говорит не то. Или это сарказм в отношении меня, пятого сына семьи баронета?

- Кто знает. Может быть, она слишком внимательна ко мне, незаконнорожденному ребенку семьи графа.

- Нет-нет, я уверена, это она обо мне - бывшей сироте, которую ради замужества в политических целях сделали приемной дочерью в семье маркиза.

Хотя все члены происходили из благородных семей, но на деле они как правило, никогда не смогут добиться успеха внутри семьи или получить значительные должности. В конечном итоге они были из простолюдинов, которых усыновила другая благородная семья или женились, чтобы взять благородную фамилию.

Во время предыдущей войны многие главы дворянских семей, а также старшие и средние сыновья, которые могли бы стать их преемниками, пали в битве или бежали в другие герцогства. Дворяне, оставшиеся в герцогстве Саурана, либо объединились с империей, либо оставили вместо себя ставленников, которые носили их имена, чтобы не волновать народ.

А те, кто не отличились храбростью в Королевстве, отчаянно нужно было сбежать. И все же этих людей империя не могла сбросить со счетов, потому что у них действительно текла кровь благородных семей, собравшихся под предводительством Айрис.

- Хе, со мной, солдатом в трёх поколениях, вы не пропадёте! - заявил Девис.

- Успокаивает, - сказала Айрис. - Ладно, пора выдвигаться!

Численность сопротивления удвоилась, а рабы, отныне ставшие свободными гражданами, начали их приветствовать, когда они тронулись на украденных экипажах. Осталась только море крови торговцев.

Голос мальчика, ведущего довольно-таки зловещую невидимую толпу, эхом отозвался в свежем воздухе ясного утра.

- Мы здесь разобьем нашу палатку, - заявил Вандалье.

Если бы выжившие на Земле слышали это, они бы разозлились, задаваясь вопросом, о какой палатке идет речь.

- Встать!

Земля начала постепенно превращаться в голумов, а склон горы трансформировался в плоское пространство средней величины. Он не забыл превратить скалы и валуны в каменных голумов, а также сформировать столбы, которые будут поддерживать земную поверхность.

Затем кости с грохотом начали соединяться вместе на этом свежееобразовавшемся взрыхленном грунте.

Кнохен застонал, когда стал превращаться в валы и нежилые постройки из костей. Крыши были сделаны не из плитки, а из костяных пластин стегозавров и панцирей черепах.

Внутри здания не пустовали, в них стояли столы, стулья и костяные кровати. Рита и Сария быстро принесли простыни и матрасы, которые Сэм вынес с борта, и начали застилать кровати.

Вандалье с помощью навыка преобразования голума вырыл колодец, а с навыком построения лабиринта создал небольшое подземелье, чтобы в чрезвычайной ситуации суметь быстро переместиться.

Наконец, Айзен и бессмертные энты бродили по окрестностям Кнохена, скрывая своими зарослями особняк так, что его невозможно было разглядеть снаружи.

- Молодец, Данна-сама! - похвалила Белмонд.

Меньше чем за час всё было закончено. Все решили отдохнуть, попить чаю, приготовленного Белмонд.

За такое короткое время и совместными усилиями была создана защищенная стеной база, в которой очень удобно было жить. Здесь была еда, вода благодаря колодцу и бессмертным энтам, а также запасной выход.

- Уверен, тут произойдет несчастье, - тихо проговорил Вандалье, глядя на Кнохена (скорее, на один из его скелетов), который был сердцем этой базы.

Кнохен издал любопытный вой.

Крепость полная мертвецами внезапно появилась в укромном месте. В такой ситуации любые меры предосторожности были бесполезны.

Кнохен обладал высокоскоростным полетом, его мобильность была гораздо выше по сравнению с другими костяными крепостями.

Если бы он захотел, то смог ночью проникнуть через стены замка и, атаковав город, сформировать к утру крепость.

С точки зрения защитника это было полным кошмаром.

- Раз дошло до этого, то надо учесть, что империя, чистокровные вампиры и королевство могут воспользоваться тактикой и переработать оборонную тактику Талосхайма.

- Ван, не бойся! Успокойся! – сказала Паувина.

- Вандалье, расслабься. Не стоит бояться, - проговорила Дарсия.

Они вдвоем пытались успокоить его, когда он испытывал иррациональное чувство опасности и воображал невозможные вещи.

- Пожалуйста, посмотрите сюда, милорд. У меня это получается лучше, чем обычно, - сказал Костяной Человек, который в попытке отвлечь внимание Вандалье от тяжких мыслей взял свой череп и ребра и начал ими жонглировать.

- Бок-чан, шансы, что империя и Королевство бросят на передовую линию костяную крепость...ну, ноль, - заверила его Сария.

Шансов не было ни одного процента. Вандалье пока был единственный, кто мог укротить нежить, и никто не мог укротить монстра вроде Костяной Крепости.

Если предположить, что они могут использовать крупных монстров-растений или особых голумов, то может и достигнут чего-то подобного... Но это всего лишь глупые теории.

Но если такие глупости вдруг воплотятся в жизнь, то монстры-растения скорее всего двигались бы медленнее моллюска по земле, а стоимость производства передвигающегося голума-крепости при знании алхимии на сегодняшний день заставит страну обанкротиться десять раз.

- А как же тогда чистокровные вампиры? – спросила принцесса Левия.

- Я не знаю боевую силу Биркина-са... Биркин и Губамон, но я не думаю, что у них есть костяная крепость, - сказала Белмонд.

- А? Правда что ли? – удивилась принцесса Левия. – А я думаю, что Кнохен-сан очень удобный.

Костяные крепости были редкой формой неживых монстров, и история подтверждала существование немногих из них, но Биркин и Губамон были живы со времен богов. Поскольку они были способны укрощать нежить, ничего удивительного, если бы они нацелились на костяные крепости.

Принцесса Левия так считала, но Белмонд покачал головой.

- Принцесса, не стоит воспринимать Данна-сама в качестве стандарта, - сказала она. - Они могут укрощать нежить, но они способны только контролировать только тех, что создали сами, используя трупы в качестве материалов. Они не могут приручить нежить, которая уже существует. То есть, если бы они хотели обладать костяной крепостью, им нужно было бы создать её, но собрать такое количество костей было бы крайне трудно*, во всех смыслах этого слова».

*П/п: Здесь применён небольшой каламбур, потому что 骨 / kotsu, японское слово «кости», также может означать «сложно», и в данном случае используется это значение.

И после этого им нужно будет выполнить ритуал, чтобы превратить их в нежить, так что это займет много времени.

- Разве они не могут постепенно повышать ранг Живых Костей начиная с первого? спросила Вандалье.

- Я не думаю, что они так сделают, - сказала Белмонт. - Если бы они хотели увеличить боевую мощь, было бы вполне достаточно увеличить количество подчиненных вампиров... и Данна-сама, в своем большинстве нежить не настолько умна, как Кнохен-доно и Костяной Человек-доно.

Другими словами, даже если чистокровные вампиры попытаются поднять их уровень, они останутся просто нежитью, которая сможет понимать элементарные команды вроде «сражайся» и «оставайся здесь».

- И они изначально не управляли страной или крупной группировкой наемных солдат, - продолжила Белмонд. - Это своего рода преступная организация. Им даже нет необходимости непосредственно сражаться с вражеской армией».

Чистокровные вампиры, которые поклонялись злым богам, если до сих пор жили, пуская и распространяя свои корни среди населения. Таким образом, им, похоже, не было необходимости самостоятельно вести крупные сражения или даже войны.

Начнем с того, что чистокровные вампиры и высокопоставленные благородные вампиры обладали достаточной боевой силой, чтобы рассеять армию одного государства. Поскольку у них не было необходимости защищать гражданских лиц, которых они должны были бы защищать, поэтому один или несколько могли вступить в бой или же просто сбежать

- А как же тогда злые боги? - спросил Вандалье.

- Злые боги вы спрашиваете?... Я не знаю так много, - ответила Белмонд, которая не могла дать ответ на его вопрос.

Однако Вандалье однажды сражался с Хихирюшукака - злым богом Радостной Жизни, который даровал божественную защиту Губамону и двум другим чистокровным вампирам.

Пока это так, они нуждались в контрмерах.

- Но раз мне нужно придумать ответные меры, то мне ничего в голову не приходит кроме как победить их силой, так что давайте предлагайте свои идеи, - сказал Вандалье.

- Прошу прощения. Мне не удалось его переубедить, - сказала Белмонд.

- Неправда, Белмонд-сан, - сказала Дарсия. - Ты отлично справилась!

- Тю-у-у, нечего извиняться! - заявил Костяной Человек. - Его светлость вернулась к нормальной жизни!

Кнохен простонал в знак согласия.

Вандалье смотрел, как все хвалят Белмонд и спросил себя, не переосмысливает ли он. Но подумал ещё раз и решил, что лучше не делать необдуманные шаги и как следует подготовиться.

Именно из-за мании преследования Вандалье оборона Талосхайма была усилена до такой немислимой степени.

- Значит так, мы отправляемся прямо сейчас. Если придут бандиты или солдаты империи, вы сможете их задержать и прошу, уничтожьте их. То же самое касается вампиров, работающих на злых богов. Но не открывайте огонь на членов сопротивления. Если они будут умирать, помогите им.

С этими словами Вандалье с товарищами ушел из лагеря.

Ему было необходимо установить контакт со Сциллой, но для начала он должен поблизости поискать духов чтобы собрать информацию. Поэтому они решили пройти по окрестностям.

В этих горах и холмах с девственной природой обитало несчетное множество форм жизни, и воздухе парили сотни духов, которые то появлялись, то исчезали. Эти духи были очень удобны для создания голумов. Однако не сказать, что от них был какой-то толк в качестве источника информации.

Духи растений не были чувствительны к своему окружению, и Вандалье тоже многого не ожидал от духов насекомых. Животные будут знать об этих землях лишь некоторые вещи, которые касаются их территории. Перспективнее всего были птицы, у них хорошие глаза и среда обитания занимала огромные площади.

Но духи диких животных очень быстро теряли воспоминания о том, когда они были живы, и в подавляющем большинстве они держались менее года, а затем возвращались в круг трансмиграции.

Таким образом, единственными надежными источниками информации были духи разумных существ - людей или монстров. Но это была просто гора, в глуши, с нетронутой природой. Здесь даже не было никаких упоминаний о сражениях, поэтому маловероятно, что здесь будут духи людей.

Поэтому теми, кого надо искать должны быть духи монстров, но...

- Интересно, тут есть гоблины или кто-то в этом роде, - спросил Вандалье.

- Хотя мы пытаемся их найти, нет, - сказала принцесса Левия.

-Нет, - сказала Паувина.

Они втроём шли по горной тропе в поисках монстров, пригодных в качестве источников информации, но эта гора оказалась ещё тише, чем они думали. Не было ни единого следа гоблина, хотя гоблины были из тех монстров, которых можно было встретить где угодно.

- Однако вполне возможно, что они бежали в страхе перед призраком титана ростом более двух метров в высоту, и огромной маленькой девочкой.

- Если бы мы просто наблюдали, как падают осенние листья, то это можно было бы считать относительным успехом, - сказал Вандалье.

Одно дерево от другого отделяло большое расстояние, и солнечный свет, просвечивающий сквозь листья, очень красиво переливался. Тут не было красных листьев и осенних цветов, но вид был совсем не плохой.

- Что мы преследуем? Монстров момидзи*? - спросила Паувина.

*П/п: Любование осенней листвой - это буквально «охота за осенними цветами» и «осенние цвета» = 𐌱𐌰𐌿/Моміјі

Паувина как и большинство детей неверно поняла, впервые услышав о том, как падают осенние листья, поэтому Вандалье собрался было поправить её, но принцесса Левия ответила первой.

- Это монстры - олени, - сказала она. - На каменных табличках было написано, что мясо оленя называется момидзи. Всё верно, так?*

*П/п: Моміјі также означает «оленина».

- Ага, это олени... - сказал Вандалье.

<http://tl.rulate.ru/book/2820/379136>